

По наблюдениям А.К. Жолковского, «в Смердякове настойчиво подчеркивается его “звериность”. Уже само его рождение является последствием ответа Федора Павловича на “совершенно эксцентрический вопрос (одного барчонка) на невозможную тему: “Можно ли, дескать, хотя кому бы то ни было, счесть такого зверя (т.е. Лизавету Смердящую) за женщину ⟨...⟩”»; в дальнейшем Смердяков систематически характеризуется в “животных” терминах: Федором Павловичем – как “(валаамова) ослица” (на протяжении всей гл. “Контроверза”), им самим – как “вол” (“с одного вола двух шкур не дерут”, “для чего же я ⟨...⟩ кожу с себя дам содрать?”), Иваном – как “передовое мясо”, а Митей – как “болезненная курица”» [XIV. С. 91, 119, 121, 122, 428] [15].

Семейство Карамазовых – это семейство поросят: Черт сравнивает Ивана с отцом и подытоживает: «Но ведь ты поросенок, как Федор Павлович» [XIV. С. 88], да и сам глава семьи с этим согласен, что нашло отражение в его ласковом обращении к сыновьям: «Эх вы, ребята! Деточки, поросяточки вы мои маленькие...» [Там же. С. 125]. Свиньей видится Мите Карамазову и Ракитин: «Не пьянствую я, а лишь “лакомствую”, как говорит твой свинья Ракитин, который будет статским советником и всё будет говорить “лакомствую”» [Там же. С. 96].

«Братья Карамазовы» – это один из романов Достоевского о случайном семействе, признаками которого является внутренний разлад между членами семьи, разрушение старых нравственных норм, отсутствие духовных связей, цинизм и распущенность. В черновиках к роману старец Зосима говорит, «что Бог дал родных, чтоб учиться на них любви» [XV. С. 205]. По мнению Достоевского, многие семьи современной ему России изменились: «Да и никогда семейство русское не было более расшатано, разложено, более нерассортировано и неоформлено, как теперь ⟨...⟩. Современное русское семейство становится все более случайным семейством. Именно случайное семейство – вот определение современной русской семьи. ⟨...⟩ Спросят: что такое эта случайность и что я под этим словом подразумеваю? Отвечаю: случайность современного русского семейства, по-моему, состоит в утрате современными отцами всякой общей идеи, в отношении к своим семействам, общей для всех отцов, связующей их самих между собою, в которую бы они сами верили и научили бы так верить детей своих, передали бы им эту веру в жизнь» [XXV. С. 173, 178–179]. Как верно отмечает Т.В. Глазкова, «семья представлялась Достоевскому как неотъемлемая часть гармонии, которая несет собою красоту в мир» [16]. И если предположить, что свиноподобные семьи, такие как Карамазовы, преобладают в современном Достоевскому обществе, то эмблематичны слова Мити: «А Россия свинство. Друг мой, если бы ты знал, как я ненавижу Россию... то есть не Россию, а все эти пороки... а пожалуй что и Россию. *Tout cela c'est de la cochonnerie*» [XIV. С. 122].